

Глядя на удаляющуюся спину Годзё Сюнити и ощущая разницу в отношении к нему, Годзё Такуя сжал молот в правой руке, в глазах его отразилась тень грусти.— Как член семьи Годзё, — проговорил он, — я знаю, что подобное различие в отношении несправедливо, но изменить его я не могу. Он погладил Годзё Мина по седым волосам, заглянул в его бледно-голубые глаза и сказал, понизив голос:— Мин, ты ведь знаешь, что вся семья Годзё – это как великое дерево. Маги – его ствол, а мы, кто не обладает магическим талантом, — ветви и листья.— Только когда каждый предан своим обязанностям, семья Годзё может процветать и быть сильной! Проклятая сила и техники – это судьба, предназначенная Богом, никто не может её изменить, и с момента рождения ты не имеешь права жаловаться. Годзё Такуя не хотел, чтобы у Годзё Нару возникли какие-либо нереалистичные идеи.— Несмотря на выдающийся талант Годзё Нару в кузнечном деле, в этом мире, где царит магия, влияние кузнецов проклятых артефактов ничтожно.— Хотя Годзё Нару и Годзё Сатору — оба законные сыновья и имеют право претендовать на пост главы семьи, фактическим представителем семьи Годзё в будущем может стать только Годзё Сатору.— Поэтому я должен заставить Годзё Нару смотреть реальности в глаза. Семья Годзё защищает многочисленных членов своего клана, и в то же время эти члены могут лишь следовать правилам, установленным семьей Годзё.— Я знаю, Мастер Джуое! — кивнул Годзё Мин. Он понимал, что Годзё Джуое готовил ему эту «миску куриного бульона» для его же блага, и никогда не думал соперничать с Годзё Сатору.— Однако такое различие в отношении действительно неприятно.— Хотя у меня нет таланта к проклятой силе, трудно сказать, кто окажется сильнее в будущем.— Система Синигами в моем теле не существует для того, чтобы просто есть и спать! — Когда я выкую свой Зампакуто, освою четыре умения Зана, Кулака, Зюки и стану квалифицированным Синигами, тогда, возможно, Сатору, сильнейший маг, не станет для меня соперником.— Ах, да! Через несколько дней кто-то из семьи Зенин придет в гости к семье Годзё. — Годзё Такуя, казалось, внезапно что-то вспомнил и сказал Годзё Мину:— Я слышал, что в семье Зенин тоже был носитель Небесного и Проклятого Связывания. — Правда, он из того же поколения, что и ты, но немного старше.— Кажется, его зовут Зенин Синэр. Думаю, он придет в этот раз. В конце концов, это обмен между сверстниками!— Мин, ты можешь пообщаться с этим носителем Небесного и Проклятого Связывания. Я слышал, что, хотя у него нет проклятой силы, его настоящая сила очень велика, и он очень талантливый человек!— Семья Годзё и семья Зенин — это известные семьи в мире проклятий. Ты тоже должен усердно трудиться. Небесное и Проклятое Связывание — это не проклятие. Пока ты хочешь стать сильнее, ничто не может тебе помешать! Годзё Джуое все также мастерски готовил «куриный бульон», но на этот раз информация, которую он принес, слегка изменила выражение лица Годзё Мина.— Что за чертовщина?! А как же Зенин Чаньюань? Он из того же поколения, что и я, и ты хочешь, чтобы я соревновался с ним?— Да, ты прав. Хотя Чаньюань Шэньэр выглядит старше, он из того же поколения, что и я.— Но это был Небесный Тиран, Годзё Сатору, который еще не полностью пробудился, чуть не погиб в его руках! Мастера высшего ранга не представляли угрозы перед Зенин Синдзи. Хотя Годзё Мин был уверен в своей системе, ему было очень грустно слышать, как Годзё Такуя говорил об этом без всякой боли. Однако, раз уж мастер заговорил, ему нужно было усердствовать, по крайней мере, чтобы не разочаровать мастера.— Хорошо, Мастер Джуое! Я сделаю все возможное. На данный момент Зенин Джинер ещё не достиг уровня будущего Небесного Тирана, и он пока не покинул семью Зенин, поэтому они все ещё должны суметь найти общий язык.— Согласно первоначальному сюжету, кроме Зенин Джинера, в семье Зенин нет никого, кто мог бы сражаться с семьей Годзё! — Среди молодого поколения Годзё Мин практически не слышал о каких-либо известных личностях.— Носитель Небесного и Проклятого Связывания, Зенин Джинер, даже не был отмечен в семье Зенин!— Согласно первоначальной сюжетной линии, Зенин Джинер должен был стать знаменитым, полагаясь на Небесное и Проклятое Связывание.— До него также было много носителей Небесного и Проклятого Связывания! Однако только Зенин Джинер самый особенный. До рождения Годзё Мина Зенин Джинер был единственным человеком, у которого не было никакой проклятой силы.— Но в будущем именно

благодаря компенсации Небесного и Проклятого Связывания для тела Зенин Джинер может стать настоящим убийцей магов.— Однако, оглядываясь на семью Годзё, хотя она занимает очень большое пространство во всей истории, на самом деле, за исключением рождения Рокугана, в ней практически нет других персонажей.— Единственный гений Годзё Сатору обладает харизмой природного протагониста, но в итоге его обезглавили, что весьма огорчило Годзё Нару, читателя.— Но что бы ни было, сейчас, с моим появлением, все изменится.— Неужели Годзё Сатору все-таки обезглавят? А что, если я оснащу его мощным Зампакуто? Как Годзё Сатору, обладающий таким высококлассным проклятым артефактом, как Зампакуто, мог закончить свою жизнь как клоуном?— Более того, в будущем у него в руках будет Зампакуто и Занкензуки. В сочетании с его знанием будущего, если он все еще не сможет стать сильным человеком, влияющим на мир, ему лучше погибнуть в утробе матери от случайной смерти Годзё Сатору. Глядя на то, как выражение лица Годзё Нару постепенно становится твердым, Годзё Такуя, казалось, увидел другой столп семьи Годзё, и на его лице появилась улыбка.— Мин, ты тоже носитель Шестиглазого лазурного глаза. Твое будущее однозначно не будет хуже, чем у Ву.— Пойдем в кузницу и покажи мне твой недавний рост! — Сказав это, Годзё Такуя повернулся и направился в резиденцию семьи Годзё, в кузницу, которую он вел все эти годы. Годзё Мин размышлял о своих недавних прорывах в кузнечном деле и о грядущей функцииковки Зампакуто, поэтому он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы посмотреть, сможет ли он добиться прорыва и непосредственно начать свою карьеруковки проклятых артефактов.— Мастер Джуое, тебе лучше быть осторожным!— Годзё Мин взял железный молот, который Годзё Джуое подарил ему, когда ему было три года, и сделал жест, как будто собирался ковать.— Хм, малец, в конце концов, я твой учитель, обучивший тебя кузнечному делу! Как я могу быть удивлен тобой? — Годзё Такуя считал, что прекрасно знаком с уровнем кузнечного мастерства Годзё Мина. Хотя у Годзё Мина был большой талант к ковке магических инструментов, он был всего лишь шестилетним ребенком.— Разве шестилетний ребенок может ковать магические инструменты? — Такое просто невозможно, разве нет?